

Чэн Ю смотрел на него, не произнося ни слова. Он давно заметил: если этот парень не скалится в наглой усмешке, то обязательно травит шутки или же делает вид, что ему на всё наплевать. Эти три состояния занимали, пожалуй, девять десятых всей жизни Мэн Юйяна.

До конца урока оставалось еще минут десять, и Мэн Юйян снова достал свое пособие по вязанию шарфа, рассеянно листая страницы:

— Слушай, я понял, что этот чертов платочный узор — та еще морока.

Чэн Ю ответил:

— Просто возьми степлер и скрепи нитки — делов-то.

Он торжественно объявил, что принимает такой подарок. Мэн Юйян посмотрел на него с таким выражением лица, будто не мог поверить своим ушам:

— Ты что, не хочешь носить шарф, который я связал?

Вид у него был как у брошенной жены. Чэн Ю невозмутимо парировал:

— Если я его скреплю, разве он перестанет быть сделанным тобой?

— В этом есть доля правды, но если скобы вопьются моему парню в шею, я буду очень переживать, — произнес Мэн Юйян с таким глубоким чувством, что Чэн Ю захотелось треснуть его по затылку. Он лишь дернул уголком рта и промолчал.

Мэн Юйян расплылся в улыбке:

— Опять в уме обзываешь меня «дохлым щенком»?

Чэн Ю посмотрел на него без всякого выражения и решил, что пора переходить к прямому ответу:

— Угу, дохлый щенок.

После этого он наблюдал, как его сосед по парте заулыбался еще шире, да так, что в итоге уткнулся лбом в край стола.

Через несколько дней на классном часе Цзян Хань вышла к доске, чтобы обсудить подготовку к спортивному празднику: оформление выхода команд и организацию торговой палатки класса.

Цзян Хань:

— Ребята, спортивный праздник состоится в середине декабря, у нас есть месяц. Пожалуйста, участвуйте активнее и предлагайте свои идеи.

Ван Тин подняла руку:

— Для темы нашего выхода можно взять солнце и деревья. Создать такое ощущение, будто солнечные лучи падают на землю и озаряют каждый уголок.

Ее слова были обтекаемыми, она не называла вещи своими именами, но весь класс сразу понял, на что она намекает. Вэй Ци обернулся, пытаясь изучить реакцию обоих, а У Си развернулся следом, улыбаясь так, будто замышлял какую-то пакость.

Чэн Ю невозмутимо бросил У Си:

— Еще раз сделаешь такую рожу — тебя заберут в полицию.

Мэн Юйян, услышав это, тоже поднял голову:

— И правда, вид довольно мерзкий.

Сказав это, он тут же снова уткнулся в клубки шерсти. За несколько дней упорного труда он умудрился связать целых десять сантиметров!

Вэй Ци:

— Юйян, ты что, не слышал, что сказала Ван Тин?

Он уже собрал немало улик, и все они указывали на то, что именно Ван Тин написала в сочинении про «тиковое дерево и солнце»!

Мэн Юйян:

— Слышал. Разве это не про меня и Чэн Ю?

Он произнес это совершенно естественно, без тени смущения. У Си, обожающий подливать масла в огонь, хихикнул:

— Если это действительно сбудется, все девчонки в параллели просто сойдут с ума.

Вэй Ци тут же добавил:

— И не только девчонки.

Недавно он видел, как несколько парней из соседнего класса читали Город Мечты, и улыбались при этом так нежно и счастливо. Чэн Ю, склонившись над учебником английского, решил не обращать внимания на этот балаган.

Тем временем на трибуне голосование шло полным ходом. Под руководством Цзян Хань все решалось быстро и без лишней волокиты. Она громко объявила:

— Голосуем за последние два варианта: первый — Солнце и деревья, второй — Многообразие джунглей. Прошу всех проголосовать.

Когда Цзян Хань назвала первый вариант, У Си и Вэй Ци тут же подняли руки, а когда второй — руку поднял Чэн Ю. Цзян Хань, обладавшая острым взглядом, заметила, что на последней парте кто-то отстранился от процесса, и прямо обратилась к нему:

— Мэн Юйян, прошу тебя, прояви хоть немного интереса к делам класса.

Мэн Юйян даже не поднял головы:

— Я за солнце.

Класс взорвался радостными криками — в этом гуле отчетливо слышалось ликование от того, что сами герои подтвердили догадки. Вэй Ци не удержался от комментария:

— Взгляды встретились, сразу видно — все читали Город Мечты.

У Си, продолжая подначивать, удивился:

— Ты что, даже интернет-сленг знаешь?

Вэй Ци посмотрел на него:

— Умеренное потребление актуальной информации — часть жизненного опыта.

У Си уже привык к его манере говорить как по учебнику:

— А что еще из сленга ты знаешь?

Вэй Ци тут же продемонстрировал результаты своих трудов за последние выходные:

— Душу рвет, старик. Твоя совесть не болит? Чувствую, что больше не могу любить.

С задних рядов донесся хохот. Вэй Ци и У Си обернулись: Мэн Юйян смеялся так, что лег на парту, а у Чэн Ю против воли дернулись уголки губ.

Мэн Юйян расхохотался:

— Вэй Ци, когда ты произносишь это таким серьезным тоном, возникает какое-то странное, противоречивое очарование.

Чэн Ю не выдержал и улыбнулся:

— И звучит как целая история.

Вэй Ци серьезно ответил:

— Я много чего выучил, просто источники разбросаны. Хочу собрать это в одну шпаргалку.

Такую же простую и понятную, как «Мой пейринг не должен быть слит». Мэн Юйян, который уже почти перестал смеяться, снова повалился на парту:

— Надо же, даже шпаргалку решил составить.

— Аци, как закончишь, обязательно пришли мне, — искренне сказал Чэн Ю.

В это время Цзян Хань объявляла результаты оформления:

— Вариант Солнце и деревья набрал 38 голосов и победил. Переходим к торговой палатке. У кого есть идеи — говорите громче.

Староста по литературе Чжао Цинь предложил:

— Мороженое или желе.

У Си, услышав это, вспомнил, как в первом классе они с Мэн Юйяном продавали желе:

— Это дело довольно сложное, одна ошибка — и вся партия коту под хвост.

Тогда они сделали десять порций, но только пять застыли как надо, остальные остались жидкими. Чэн Ю отложил карточки с английскими словами и с любопытством спросил:

— Это ваш класс продавал желе в первом классе?

У Си удивился:

— Ю-гэ, ты пробовал?

— Пробовал, правда, было похоже на воду, — ответил Чэн Ю.

Тогда он еще не знал, что его уже начали шипперить. Девчонки из класса принесли кучу этого желе и раздали всем. Он не хотел есть, но они почему-то вцепились в него взглядами, словно заботливые мамы, следящие за сыном, пока он не доест. Пришлось проглотить эту неудачную порцию, а когда он закончил, они радостно взвизгнули.

Вэй Ци тоже вспомнил:

— Помню, Юйян тогда отвечал за то, чтобы разливать желе.

Хотя они были из разных классов, он помнил, что парень, стоявший за прилавком, был очень высоким — даже когда вокруг толпились люди, его голова все равно торчала над всеми.

Чэн Ю подумал: ну конечно, так и было. Вот почему они так настаивали, чтобы он съел эту порцию. Эта группа фанаток не упустит ни единого шанса.

На доске появилось уже больше десяти названий: мороженое, желе, вафли, чай с жемчужинами, шоколадный зефир, тосты, рисовые шарики, чайные яйца. Кто-то даже предложил купить готовую выпечку в супермаркете, но Цзян Хань так сверкнула глазами, что казалось, она сейчас спрыгнет с трибуны и отхлестает его своим хвостом из волос.

Мэн Юйян убрал вязание в ящик, решив, что в этом вопросе надо поучаствовать, чтобы не выбрали что-то совсем невыполнимое. Он спросил соседа:

— Парень, что выберешь?

Чэн Ю:

— Чай с жемчужинами. Меньше всего возни.

Черный чай и молоко можно купить в супермаркете большими пачками, жемчужины сейчас продаются быстрого приготовления — смешал всё, и готово.

Мэн Юйян:

— Отличная идея, так и сделаем.

В итоге вся их четверка проголосовала за чай с жемчужинами, чтобы сэкономить время, но куда им было тягаться с солидарностью девчонок? В итоге с большим отрывом победили вафли.

Мэн Юйян смотрел на обведенный мелом результат и подумал, что лучше бы потратил те десять минут на вязание — глядишь, прибавил бы еще миллиметр.

У Си обхватил голову руками:

— Надо же было выбрать самое сложное...

— Это действительно хлопотно, — Вэй Ци тоже выглядел не в восторге.

Мэн Юйян повернулся к соседу:

— А ты умеешь готовить?

Чэн Ю покачал головой. Он мог разве что сварить мясо для хого или пожарить яичницу. Он спросил в ответ:

— А ты?

Мэн Юйян ответил:

— Сойдет.

Чэн Ю вспомнил, что у того семья держит ресторан, а оба отца — повара, так что Мэн Юйян вряд ли готовит плохо.

Цзян Хань, перекрывая шум в классе, хлопнула по столу:

— Тема оформления и палатка определены. Детали обсудим на следующем классном часе. Сейчас староста раздаст листы, пожалуйста, отметьте, в чем хотите участвовать.

Линь Шутан вышла к доске:

— Спасибо, Цзян Хань, за проведение классного часа. Экзамены закончились, можно было бы и отдохнуть, но вы выбрали самые сложные вафли.

Чжао Цинь громко спросил:

— Учитель, вы что, кухонный убийца?

— Я что, похожа на человека, который умеет готовить? — с сомнением в голосе ответила Линь Шутан.

У Си поднял руку:

— Учитель, а в день праздника вы будете вместе с нами печь вафли?

— Конечно, нет, я буду очень занята, — тут же отказалась Линь Шутан.

Она планировала сидеть на месте и есть то, что принесут ученики. Работать будут не только руки, но и рот. Очень занята! Крайне занята!

В полдень, в столовой. У Си спросил, жуя обед:

— Ю-гэ, мы хотим устроить тебе запоздалое празднование дня рождения. Когда лучше?

— Когда угодно, — ответил Чэн Ю, поедая ребрышки и краем глаза заметив, как Мэн Юйян вытаскивает морковь из его тарелки.

Вэй Ци:

— Юйян сказал, что надо подождать, пока довяжется шарф, чтобы отпраздновать всё вместе.

По его расчетам, оставался еще месяц. Мэн Юйян, пережевывая морковь, добавил:

— В последнее время дело пошло быстрее. Я понял, что в этом деле главное — набить руку.

У Си предложил:

— А может, в следующем году ты тоже загадаешь Ю-гэ какую-нибудь сложную задачку?

Чэн Ю невозмутимо произнес:

— Если он загадает что-то слишком сложное, я потащу тебя с собой.

Мэн Юйян осклабился:

— Это стоит обдумать.

Надо будет заранее решить, чего он захочет на следующий год.

Вэй Ци:

— Похоже, Ю-гэ придется принимать вызов. Это называется круговорот судьбы, не думал, что в столь юном возрасте стану свидетелем такого.

Чэн Ю, не меняясь в лице, смотрел на тарелку, выуживая ненавистные красные кусочки моркови и сваливая их в угол, а затем наблюдал, как сидящий рядом парень забирает их один за другим и съедает.

У Си:

— Девчонка, которая стояла в очереди за нами с Юйяном, сказала, что ест рис с ребрышками уже два месяца и больше не может на него смотреть.

Чэн Ю удивился:

— А почему она не пойдет в другое место, где продают лапшу?

В школьной столовой много лавок: есть и лапша, и рис. Если уж совсем невмоготу, можно купить печенье в буфете.

У Си:

— Она сказала своей подруге, что Юйян каждый день покупает еду для тебя. Она поклялась: раз уж начала шипперить, то пойдет до конца. Если вы не смените место, она тоже не уйдет.

Вэй Ци восхищенно вздохнул:

— Вот это девчонки, какая самоотдача!

Мэн Юйян расхохотался:

— Парень, может, в следующий раз сходим в другое место?

Чэн Ю невозмутимо продолжал есть:

— С какой стати мне менять свои привычки ради кого-то другого?

<http://bllate.org/book/21611/2229238>